

Остаточные явления

Эмиль Петросян

1.

- Я его достаточно понаблюдал, с ним все в порядке, - сказал доктор Ричардс, закуривая сигару и удобно устраиваясь в кресле.

Майор Лоуренс некоторое время внимательно смотрел на раскурившуюся сигару, пытаясь подобрать нужные слова, затем произнёс:
"Значит, недостаточно наблюдали, нужны новые тесты!".

Ричардс машинально одернул свой белый халат, отложил сигару, затем посмотрел в глаза Лоуренсу и тихим, но дрожащим голосом сказал:
"С ним все в порядке, Ник, если не веришь мне, тогда забирай его, здесь ему больше делать нечего".

Майор в нерешительности помедлил ещё минуту, затем, схватив со стола фуражку, резко вышел из кабинета.

2.

Капитан Арнолдс сидел в просторной столовой и пил свой утренний кофе, солнце уже достигло зенита, и окно было залито ярким светом. Арнолдс морщился под солнечными лучами, но не отсаживался от окна.

Уже две недели он "гостил" в Институте психологических исследований при Министерстве обороны. Ему говорили, что у него посттравматический синдром, но он никак не мог понять, как такой диагноз могут поставить астронавту. Он пытался заверить врачей, что с его психикой все нормально - и поскорее вернуться к своей жене и детям. Он выполнял все тесты,

слушался администрацию института, тщательно вел журнал своих мыслей и снов, пытаюсь ничего не скрывать. Но его продолжали держать в Институте и не называли сроков "завершения тестов".

В дверях столовой показался доктор Ричардс, директор Института, он своей медленной походкой подошёл к Арнолдсу и сел за его столик.

- Как вы себя чувствуете, Джеймс? - спросил Ричардс.

- Превосходно, - ответил Арнолдс, - здесь неплохая кухня, не то, что у нас на корабле.

- Да, конечно, - заулыбался Ричардс, - мы стараемся угодить нашим "гостям". Как вы спали? Что сегодня снилось?

- Ничего, сегодня ничего не снилось, я в журнале так и записал, что сегодня сновидений не было. Это же нормально, не всегда видеть сны?

- Да, конечно, не беспокойтесь, все нормально.

- Когда я смогу увидеть свою семью?

- Очень скоро. Обещаю, - сказал доктор и замолчал. Возникла неловкая пауза.

Спустя несколько минут доктор Ричардс тоже заказал себе кофе и, внимательно наблюдая за Арнолдсом, заговорил:

- Вы совершенно ничего не помните?

- Вы спрашивали, доктор, совершенно ничего.

- Давайте пройдем ещё раз раз: вас не было 5 лет, вы исчезли с орбитальной станции, потом внезапно появились на той же орбитальной станции. Вы говорите, что моргнули - и просто сменились люди на борту.

- Да, доктор, все так и было. И я ведь никак не изменился физически. Вы же пробовали гипноз, - тоже ничего?

- Да... тоже ничего...

Доктору принесли кофе, но все последнее время он очень плохо спал и заказал кофе лишь для того, чтобы установить с Арнолдсом доверительные отношения, хотя запах кофе возвращал его в тёплую домашнюю среду, подальше от того странного места, которым он руководил.

- Вы же видите, доктор, как я пытаюсь помочь, как я стараюсь, может уже пора меня выпустить?- не останавливался Арнолдс.
- Мы вас не удерживаем против вашей воли.
- Да,я неправильно выразился. Я хотел бы вернуться к семье. Если это возможно ...
- Это очень скоро произойдет.

Доктор не прикоснулся к своему кофе и быстрой походкой направился к выходу. Арнолдс хотел что-то сказать вдогонку, но остановил себя и, рассматривая зелёные деревья в окне, обхватил голову руками.

3.

В этот раз телефонный разговор затянулся. Доктор пытался убедить майора, выпустить Арнолдса, но Лоуренс настаивал на повторном обследовании. Затем Ричардс предложил выпустить капитана, чтобы понаблюдать за ним в обычной жизни. Эта идея понравилась майору, и он согласился.

Арнолдс приехал к жене и детям, которые часто обнимали и целовали его, боясь снова его потерять. Он успокоил их, что все закончилось, тестов больше делать не будут, и он вернётся к обычной жизни. Летать ему запретили, поэтому он планировал работать в центре управления полетами и готовил для этого все необходимые документы.

Вечером после ужина, когда дети уже спали, жена Арнолдса, молодая и спортивная бьюти-блогерша, спросила его, в чем его обвиняют. Она держала его за руку и готова была расплакаться. Арнолдс успокоил ее, что все в порядке, в космосе был инцидент, о котором он не может распространяться, но его вины в этом не было, поэтому служебное расследование закончено, и он может вернуться к обычной жизни. Они обнялись, и Джеймсу показалось, что вся история с его полётом в космос - просто плод его фантазии. Впервые за несколько недель он почувствовал себя спокойно и комфортно.

4.

Доктор Ричардс тщательно рассматривал отчёты последних наблюдений за Арнолдсом и не находил никаких аномалий. Он позвонил майору и сообщил ему об этом. Майор, похоже, уже утратил интерес к этому кейсу, потому что внезапно согласился снять с Арнолдса наблюдение. Даже доктор не ожидал такого. В результате, договорились закончить все работы по Арнолдсу до конца недели.

5.

В тот вечер Арнолдс плотно пообедал, а затем исчез прямо из-за стола. Жена и дети долго ощупывали стул, на котором он сидел, а затем стали звонить доктору Ричардсу.

Ричардс внимательно выслушал Ирму, жену Арнолдса, безуспешно попытался ее успокоить, а затем сказал: "Он вернется".

- Вы уверены, что он вернется? - в слезах, но с надеждой в голосе спросила Ирма.

- Не уверен... но надо на это надеяться, - сказал, погруженный в свои мысли Ричардс.

- У меня больше нет сил! - в отчаянии воскликнула Ирма. - Пообещайте, что вы вернёте его!

В трубке слышалось взволнованное дыхание.

- Вы ещё здесь, доктор? - спросила Ирма.

- Да, - сказал доктор, - я бы с удовольствием пообещал, что ваш муж вернется, Ирма, если бы точно знал, где он сейчас находится.

Ирма в ужасе бросила трубку и посмотрела на детей: они были очень напуганы.

- Все в порядке, - сказала им Ирма спокойным голосом, - папа скоро вернется.